

ТЕЛЕСНЫЕ МОДИФИКАЦИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ВИДЫ, РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Фесенко Светлана Николаевна

Студент, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
diona-7@mail.ru

BODILY MODIFICATIONS: DEFINITION, TYPES, ROLE IN PERSONALITY DEVELOPMENT

S. Fesenko

Summary: At the moment, dissatisfaction with one's own appearance and body has become increasingly observed in society. The high degree of concern about appearance among people is evidenced by the increased interest in sports, the fashion of proper nutrition and diets, the desire of healthy people to take unjustified risks associated with aesthetic and plastic surgery, a wide range of opportunities to get a tattoo and piercing in the salon or at home. The paradox of dissatisfaction with your body has taken on a massive character. The author clarifies the concept of body modification, describes its most popular types, introduces the history of the occurrence of this phenomenon and the psychological prerequisites for making changes to one's own body.

Keywords: body modifications, piercing, tattooing, scarring, microdermal, split tongue.

Аннотация: В настоящий момент в обществе все чаще стала наблюдаться неудовлетворенность собственной внешностью и телом. О высокой степени озабоченности внешним видом среди людей свидетельствует возросший интерес к занятиям спортом, мода правильного питания и диет, желание здоровых людей идти на неоправданный риск, сопряженный с эстетической и пластической хирургией, широкий спектр возможностей сделать татуировку и пирсинг в салоне или на дому. Парадокс неудовлетворенности своим телом принял массовый характер. Автор уточняет понятие модификации тела, описывает ее наиболее популярные виды, знакомит с историей возникновения данного явления и психологическими предпосылками к внесению изменений в собственное тело.

Ключевые слова: модификации тела, пирсинг, татуировка, шрамирование, микродермал, сплит языка.

Под модификацией тела понимается физическое видоизменение тела человека или его отдельного участка, нарушающее структуру тела и кожного покрова, путём хирургической или пластической коррекции. К таким изменениям относят татуировку, шрамирование, клеймение, прокалывание, имплантации, ампутации и другие вмешательства. Модификации вносятся добровольно, при помощи специалистов или самостоятельно, для достижения эстетических, идеологических, духовных и психологических целей.

Общеизвестно, что практика внесения изменений в собственное тело существует с древнейших времен. В первобытном обществе предки совершали перфорации разнообразных участков тела, участвуя в обрядах инициации. Например, юношам необходимо было делать надрезы, иссечения, обрезания, чтоб доказать свою стойкость и мужественность, готовность вступить во взрослую жизнь.

Самая популярная модификация – пирсинг. Это прокол мягких тканей тела с последующим украшением прокола. Проколы ушей (современные тоннели) и губ отмечены еще у представителей племени масаи, а древнеегипетские жрицы фараона подчеркивали свой высокий статус пирсингом пупка. Римские центурионы пирсингом сосков обозначали мужество, доблесть и отвагу. Древние

ацтеки делали прокол языка и таким способом устанавливали контакт с богами. Сегодня люди, носящие пирсинг, подчеркивают свою индивидуальность, заявляют о своей сексуальности, доказывают, что способны выдержать испытание и болевые ощущения. Прокол мочек ушей в нашем исследовании учитываться не будет, так как является социально одобряемым и в большинстве случаев делается в юном возрасте с одобрения родителей.

Н.В. Морозова утверждает, что татуировка является не менее популярным и, вместе с тем, древнейшим видом декоративного изменения тела [9]. Татуировка - процесс создания перманентного (стойкого) изображения на кожном покрове человека, путем внесения в подкожную клетчатку красящего пигмента. Отличительной особенностью татуирования является то, что рисунок остается с человеком навсегда, поскольку на данный момент нет способа полностью убрать следы татуировки. В.А. Резанова отмечает, что на данный момент выделяются три основных мотива нанесения татуировки – декоративно-эстетический, магико-религиозный и информационный. Натальную роспись использовали повсеместно с древнейших времен и связывали это с инициацией [11]. По мнению В.Ю. Чепига, пройдя длительный процесс трансформаций, сейчас татуировка среди молодежи воспринимается как вид искусства и способ индивидуализации [13]. А.М. Исакова считает, что татуировка является так

же частью невербального общения [7]. На основе опроса Dalia, проводимом в апреле 2018 года, Россия находится на 13-м месте (33%) среди стран, принимающих участие в исследовании - больше трети населения страны имеет хотя бы одну татуировку (около 49 миллионов человек). А стабильный рост тату-салонов свидетельствует о высоком спросе на услугу.

Все большую популярность набирает такой вид скарификации, как шрамирование. А.С. Дорожкин полагает, что художественные шрамы не стоит относить к одной из разновидностей татуировок, поскольку изображение данной модификации формируется в результате из келоидных рубцов. История шрамирования началась с нанесения шрамов на тело представителями древних африканских племен, т. к. на темной коже шрам был более заметен, чем татуировка. В салонах на данный момент используют четыре варианта создания рисунка на коже: вырезание, выжигание (клеймение), «холодное выжигание» при помощи жидкого азота и шрамирование при помощи лазерного луча для создания поджигающего эффекта. Любители наиболее экстремальных способов нанесения нательных изображений практикуют химическое («chemical scarification») и пороховое («gunpowder scarification») шрамирование, соответственно – с использованием химических реактивов и поджиганием твердого в рану пороха. Часто предполагают смешение способов нанесения рисунков на тело. Так, набирающая популярность техника «прокраска чернилами» («ink rubbing») предполагает нанесение татуировочного пигмента в порезы на кожном покрове [6].

Н.Н. Телепова и М.Н. Телепов отмечают, что существуют так же виды искусственного изменения тела, относящиеся к экстремальным или калечащим способам - тоннели (в мочках ушей, щеках, носу, губе и пр.), микродермалы, сплит языка, изменения зубов [12], удаление частей тела или, наоборот, имплантация.

Микродермал – это разновидность плоскостного пирсинга, отличающегося большим диаметром при котором прокол любой части тела, кроме ушной раковины, совершается точно, а не насквозь. Такая модификация часто сопровождается аллергией, гнойным воспалением, микробным инфицированием, отторжением подкожной часть украшения.

Тоннели - это разновидность украшения для пирсинга. Чаще такое украшение вставляют в мочку уха, реже в губу, нос, щеки или даже язык. Процедура увеличения диаметра отверстия сопряжена с очень сильными болями ощущениями. Ношение тоннелей имеет негативные последствия, такие как наросты на коже вокруг бортов тоннеля, келоидные рубцы, разрывы мягких тканей, атрофия тканей вокруг прокола, аллергические реакции на материал расширителя и украшение, инфицирование.

Сплит языка – центральное рассечение языка. Корнями такая модификация применялась еще в древние времена в племенах майя для священных ритуалов. Это очень болезненная и опасная процедура, в результате которой высоки риски инфицирования разреза, большой потери крови, изменения дикции. Если разрез заживает, некоторые индивиды разрезают язык повторно.

Редкие, но все же используемые в наши дни боди-модификации: обрезание (удаление крайней плоти у мужчин), субинцизия (продольный разрез на нижней части пениса с нарушением целостности мочеиспускательного канала), моделирование «эльфийских ушей» (хирургическая операция, в ходе которой рассекается ушной хрящ, затем сворачивается, моделируется в соответствии с желаемой формой и фиксируется швами).

Решение идти на риск, сопутствующий эстетическим и хирургическим вмешательствам в тело, в том числе путем нанесения на тело перманентного узора или пирсинга, связано с сильной озабоченностью внешним обликом. Анализ возможных факторов и причин телесных модификаций и предпосылок неудовлетворенности своей внешностью выявил их взаимосвязь. При исследовании факторов неудовлетворенности собственным телом были выделены такие факторы, как личностный, социокультурный и семейный. Причем основной причиной желаний модифицировать свое тело является неудовлетворенность.

Ю.В. Батлук и Я.П. Пойлова выявили взаимосвязь систематического самоповреждения с нанесением татуировки-надписи [2].

Д.А. Брызгаловым была рассмотрена татуировка, как способ конструирования тела, соответствующего социальным нормам, как продукт общественного потребления. Им было установлено, что татуировка в настоящее время является услугой и используется как универсальный метод выражения внутреннего мира человека, его желаний, как метод борьбы с закомплексованностью, способ самоутвердиться и самореализоваться в обществе [4].

Тема соответствия внешнего телесного облика социальным нормам, популярность желаний выглядеть можно дольше изучены Н.Л. Антоновой. Основным инструментом исследования выступил спрос среди различных социальных слоев на услуги хирургической пластики, которая является одной из форм искусственной модификации тела. Автор утверждает, что сейчас тело наделяется особым значением, вследствие того, что подвергается различным видам конструирования, которые позволяют в полной мере реализовать огромный спектр желаний и потребностей: начиная с эстетических и заканчивая смысложизненными. Блефаропластика занимает по популярности первое место наравне

с маммопластикой и ринопластикой. По результатам опроса специалистов, проведенного в 2018 году, чья деятельность заключается в хирургическом конструировании человеческого тела в г. Екатеринбурге, выявлено, что пластическая хирургия – это практика конструирования с самым высоким показателем риска. При этом доступность услуг эстетической модификации телесности становится все более высокой практически всем слоям общества. Чаще всего к подобным услугам прибегают здоровые люди. В отличие от больных людей, обращающихся к пластической хирургии для решения реальных физиологических и медицинских проблем, здоровые люди обращаются к хирургическому конструированию ради самоутверждения, а так же ради повышения социального статуса [1].

П.В. Цыганкова и Л.Р. Цамерян изучили роль модификаций тела в совокупности со значением личной самоидентичности человека в рамках текущей социокультурной ситуации. Выявлены различия мотивов совершения телесных модификаций между женщинами практикующими и не практикующими их. Женщины с бодимодификациями, намного чаще отмечают желание самовыражения, в то время, как женщины, без бодимодификаций, чаще отмечают желание привлечь внимание. Женщины, независимо от наличия бодимодификаций, с одинаковой частотой отмечают желание протеста против общепринятых норм телесности, желание продемонстрировать право распоряжаться собственным телом, стремятся подчеркнуть свою уникальность. У женщин с модификациями тела при наличии внутренней конфликтности ценностей, при сниженной эмпатии к женщинам феминной внешности отмечен сниженный уровень желания соответствовать ориентированному на других и социально предписанному эталону. Исследование показало, что желание самовыражения тесно связано с желанием самоконструирования. Авторы пришли к заключению, что желание внести искусственные модификации в свое тело имеет крайне сложный характер, подчинено стремлению принадлежать к какой-либо группе и, вместе с тем, быть автономными [5].

Л.И. Подгайская изучила психофизический критерий человеческого здоровья и возможность улучшения качества жизни путем внесения изменений в тело человека. Автор считает, что построение образа тела осуществляется за счет различных фрагментов – отдельных проявлений осознания телесности в разнообразных ситуациях, как частности, при помощи искусственных изменений тела. В культуре постмодерна в городской среде возможности воздействия на человеческое тело явились особенным компенсаторным фактором, который ассоциируется со свободой и противостоянием рациональной обыденности и эксплицированным поведенческим нормам. Модификации тела воспринимаются как изящные методы роста личностных качеств для при-

вилегированных людей. Большая часть украшений для тела заимствованы из разных древнейших культур. По мнению Л.И. Подгайской, нанесение перманентных узоров на тело, проколы мягких кожных покровов и иные модификации тела являются социальным фактором выражения современной социальной идеологии [10].

Немаловажна современная проблема зависимости людей от модификаций собственного тела. Существуют названия для подобных зависимостей, используемые в узких кругах, например, «черная болезнь» для любителей татуировок или «дырявая болезнь» для ценителей пирсинга. Е.А. Бровкиной выявлено, что такая зависимость взаимосвязана с изменением сознания и отношения к себе. При подобной зависимости выявляются отклонения во всех составляющих самоотношения: когнитивном, эмоциональном, поведенческом. У бодимодификаторов действие мнимой компенсации определяет патологическое смещение самоотношения, обнаруживаются корреляционные связи отрицательного отношения к себе и желания изменить свою внешность [3].

М.Б. Медникова рассматривает татуировку как отголоски архаического прошлого, напоминающие нам, как недалеко мы ушли от каменного века. Желание делать татуировки объясняется влиянием первобытного мышления, которое до сих пор не покинуло нас безвозвратно. Древние люди верили, что меняя свое тело, можно влиять на изменения внешнего мира. При определенных условиях тяга к изменению себя проявляется под воздействием задействованных древнейших механизмов нашего сознания. Если на рубеже 20-21 вв. люди рабочего класса стремились с помощью татуировок вызвать ужас у городской элиты, то сейчас доминирует желание вызвать восхищение окружающих перед красотой нанесенного на тело рисунка. Также актуален один из древних мотивов обозначения принадлежности к определенному обществу. Тяга человека к манипуляциям с собственным телом рассматривается как инстинктивное действие, как желание испытать всю гамму эмоций первобытного человека, заложенное в человека нынешнего долгими поколениями естественного отбора, но являющееся не востребованным теперь. Так же М.Б. Медникова считает, что в основе желания изменить тело лежит очень много бессознательного, общечеловеческого [8].

Чукуров А.Ю. утверждает, что желание конструировать свое тело, путем внесения в него различных модификаций – это новая реальность, не обусловленная модными веяниями и субкультурными трендами, а желание самореализации власти через телесные практики. Основным методологическим принципом телесных модификаций выделяется принцип самособственности. Другими словами, тело является собственностью самого человека, а возможность контролировать и распоряжаться этой собственностью так, как человек посчитает

нужным, подтверждает это естественное право. Тело воспринимается как ресурс для достижения различных целей и человек может достраивать этот ресурс, меняя, обращаясь к практике хирургических и других бодимодификаций, совершать добровольные повреждения, соответствующие его представлениям о защите и само-

контроле и даже уничтожать. Суицид и эвтаназия рассматриваются как радикальные телесные практики при условии последовательной реализации принципа самособственности. В итоге, актуальные бодимодификации – это связанные механизмы обозначения личных границ и ускользания от внешнего контроля [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, Н.Л. Пластическая хирургия как способ модификации человеческого тела / Н.Л. Антонова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург, 21–23 марта 2019 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 1496-1501.
2. Батлук, Ю.В. Суицидальные тенденции у людей с татуировкой / Ю.В. Батлук, Я.П. Пойлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 338-352.
3. Бровкина, Е.А. К вопросу изучения самоотношения у зависимых от модификаций тела лиц в процессе психологического консультирования / Е.А. Бровкина // Проблемы теории и практики современной психологии: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 23–24 апреля 2020 года / Редколлегия: И.А. Конопак [и др.]. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. – С. 264-266.
4. Брызгалов, Д.А. Конструирование тела с помощью татуировок / Д.А. Брызгалов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург, 21–23 марта 2019 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 197-200.
5. Гарагашева, Е.П. Самоповреждения: вопросы классификации / Е.П. Гарагашева // Университетская медицина Урала. – 2021. – Т. 7. – № 3(26). – С. 21-22.
6. Дорожкин, А.С. Телесные модификации: к вопросу терминологии / А.С. Дорожкин // Искусство и культура. – 2018. – № 2(30). – С. 77-80. – EDN YLZTZR.
7. Исакова, А.М. Татуировки как средство невербального общения / А.М. Исакова // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях, Омск, 19 апреля 2018 года. – Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2018. – С. 116-118. – EDN UWDOUB.
8. Медникова, М.Б. Неизгладимые знаки : Татуировка как исторический источник / М.Б. Медникова. – Москва: Издательство «Языки славянских культур», 2007. – 216 с. – (Studia naturalia). – ISBN 5-9551-0211-6. – EDN QZTKYP.
9. Морозова Н.В. История татуировки длиною более 3 тысяч лет [Электронный ресурс] // Дилетант: электрон. культ.-просветит.журн.- 14.03.2020-№3. URL:<https://diletant.media/articles/45281286/#> (дата обращения: 23.03.2020).
10. Подгайская, Л.И. Социокультурный феномен модификаций тела / Л.И. Подгайская // Социальные коммуникации в современном мире: Сборник научных статей по материалам работы Первого белорусского философского конгресса, Минск, 18–20 октября 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 247-249.
11. Резанова, В.А. Трансформация восприятия феномена татуировки в истории культуры / В.А. Резанова // Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020): Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 07–10 декабря 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2020. – С. 61-64. – EDN TLPXPZ.
12. Телепова, Н.Н. Особенности проявления субъективного благополучия у молодых людей, склонных к необратимой бодимодификации как виду самоповреждающего поведения / Н.Н. Телепова, М.Н. Телепов // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России, Рязань, 08–09 апреля 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 181-186. – EDN KYUGNW.
13. Чепига, В.Ю. Анализ и определение социального значения татуировки / В.Ю. Чепига // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук: сборник статей международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 27 апреля 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 99-102. – EDN KSULCU.
14. Чукуров, А.Ю. «НОМО LEGO»: человек эпохи постгуманизма. Стратегии формирования идентичности в XXI в / А.Ю. Чукуров. – Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. – 340 с. – ISBN 978-5-00188-082-0. – EDN TMOQNT.

© Фесенко Светлана Николаевна (diona-7@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»